

Дмитрий ФАЛКОВ

В ПРЕДЧУВСТВИИ ЧУДА

Фотографии предоставлены Всеукраинским благотворительным Фондом «Зорна Мрія»

Великий романтик Александр Грин однажды сказал: «Чудо – это то, что мы делаем своими руками». Очень немногие взрослые люди воспринимают эти слова всерьез, поскольку жить нам приходится в циничном и яростном мире, где часто совсем нет места и времени для того, чтобы оглянуться вокруг и почувствовать боль другого человека, а особенно – боль ребенка. Ведь именно дети еще способны верить в чудо. Особенно те, кого судьба в самом нежном возрасте лишила родительского тепла и участия. Вынужденные «с младых ногтей» принимать жестокие законы взрослых, они часто замыкаются и грубуют раньше времени, но, как ни странно, тем острее чувствуют настоящую искренность и теплоту. К счастью, есть взрослые, которые понимают, что кроме важных и сугливых законов рынка есть еще элементарные законы человечности. «Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит», – сказал друг мой знаменитый романтик. Взрослые, понимающие, как это важно – уметь нарисовать маленького барашка – именно они могут подарить радость детям, в глазах которых плещется предчувствие чуда.

В наше время, когда люди все больше начинают на бесконечный праздник, постоянный позитив и получение удовольствия, происходит так, что неудачи, неприятности и трагедии вытесняются «на периферию сознания», причем даже на вербальном уровне. Эти слова постепенно исчезают из современного лексикона, и уровень человеческой отзывчивости к чужой боли приближается к нулю. Тем не менее, трагедия и боль никогда не исчезают. Они лишь перемещаются на обочину жизни, с тоской глядя на заигравшийся карнавал. И самый беспомощный взгляд с обочины – это взгляд ребенка.

По официальной статистике, в нашей стране сейчас около ста тридцати тысяч детей, лишенных родительской заботы – беспризорники, выросшие на улице, те, кто бежал из родительского дома, не выдержав катастрофической обстановки в семье, и те, от кого родители просто отказались, не желая забирать их из родительного дома. Государственные учреждения, занимающиеся социальной реабилитацией детей, не в состоянии дать каждому из них такую долю участия, чтобы ребенок перестал чувствовать заброшенность и одиночество. Единственная надежда в этой ситуации – только на тех, кто понимает, что чужих детей действительно не существует и кто способен повлиять на свою жизнь и свои силы.

Прошло уже восемь лет, как в селе Новоселки, расположенном недалеко от Киева, открылся детский дом «Колыбель детской надежды», где сейчас воспитывается более

30 детей в возрасте от 2 до 12 лет. Количество персонала, обслуживающего детский дом, составляет 26 человек – это крайне важно, поскольку каждый ребенок должен постоянно чувствовать, что о нем заботятся. Сама система подхода к жизни ребенка в этом учреждении построена на том, чтобы маленькие воспитанники чувствовали себя здесь как дома, ощутили настоящее человеческое тепло. «Колыбель детской надежды» – частный проект, существующий исключительно на средства, предоставляемые юридическими и частными лицами. В настоящий момент детский дом курирует Всеукраинский благотворительный фонд «Зорна Мрія» во главе с директором Игорем Яблоницким. Сам фонд, специализирующийся на поддержке и реализации государственных и негосударственных программ семейного воспитания детей, лишенных родительской опеки, был создан в 2004 г. при участии ООО «НСМ Group».

Директор детского дома «Колыбель детской надежды» Татьяна Петруникова и ее коллеги главной своей задачей считают не столько даже психологическую реабилитацию ребенка, выявление творческого потенциала ребенка, поэтому дети постоянно занимаются танцами, рисованием и посещают специальные музыкальные школы. Обычные государственные интернаты часто больше похожи на казарму, чем на то место, где заботится о душевном благополучии воспитанников. Непросто создать атмосферу тепла и заботы, которая могла бы растопить душу детей, уже унававших привку

Трагедия, поэтому сделать это могут только те, кто к другим детям относится как к своим. Но необходимо не только создать такие условия, а быть абсолютно уверенными, что дети, которым отдают столько душевных сил, попадут в семью, где их будут любить. Поскольку главная цель, которую ставит перед собой социальная работа с детьми – вернуть детей в нормальную (биологическую или приемную) семью, где они смогут жить полноценной детской жизнью.

Татьяна Петруникова, директор детского дома «Кольбель надежды»: «Нам важно знать, что мы отдаем ребенка в надежные любящие руки и что адаптация наших воспитанников в приемных семьях происходит без каких-либо серьезных проблем. Со своей стороны мы делаем все, что в наших силах и, как показывает опыт, эти усилия не напрасны. К сожалению, в нашей стране не развита четкая система усыновления. Например, в Италии существуют специальные организации, занимающиеся выискиванием психологической мотивации у тех людей, которые решают усыновить ребенка. В тех ситуациях, когда на ребенка претендуют несколько семей, будет отобрана именно та семья, которая больше всего соответствует именно этому ребенку. А в нашей практике иногда приходится сталкиваться с совершенно курьезными случаями».

Воспитатели «Кольбели надежды» сами живут надеждой на то, что их питомцы обязательно найдут людей, способных подарить детям тепло и ласку настоящей семьи. Но случается и так, что вернуть маленького человека к нормальной жизни бывает крайне сложно.

Игорь Яблунцовский, директор ВБФ «Зорана мрия»: «Очень важно успеть оказать ребенку психологическую помощь до того момента, когда он достигнет критической точки невротизации, наступающей у «детей улицы» тогда, когда призрачная «свобода» беспризорного существования становится для них важнее жизни в семье и социальной реализации. Совершенно очевидно, что внимания государственных ор-

ганизаций на всех таких детей не хватает, но, тем не менее, кто-то должен постоянно ими заниматься, поскольку это будущее нашей страны».

В последнее время все чаще о благотворительности говорят и пишут в контексте «осуждения положительного имиджа организации, жертвующей средства на те или иные нужды. То есть, «социальная ответственность бизнеса» становится одной из неотъемлемых составляющих PR-кампаний.

На Западе о социальной ответственности бизнеса активно говорили еще в 1970-х годах, когда обострились проблемы «социально незащищенных слоев населения». Примерно тогда же были выработаны три основные интерпретации концепции социально ответственного бизнеса. Первая и наиболее традиционная подчеркивает, что единственная ответственность бизнеса – это увеличение прибыли. Эту точку зрения, получившую условное название «теория корпоративного эгоизма», сформулировал Нобелевский лауреат, американский экономист и разработчик монетарной теории Милтон Фридман в 1971 г. Вторая точка зрения диаметрально противоположна первой и называется «теория корпоративного альтруизма». Появилась она одновременно с публикацией статьи Фридмана в «New York Times» и принадлежала Комитету по Экономическому Развитию. В рекомендациях Комитета подчеркивалось, что «корпорации обязаны внести значительный вклад в улучшение качества американской жизни». Третья концепция, казалась бы, самая нейтральная – «теория разумного эгоизма». Исходя из нее, социальная ответственность бизнеса – это просто «хороший бизнес», поскольку сокращает долгосрочные потери в прибыли. Трата денег на социальные и филантропические программы, корпорация сокращает свои текущие прибыли, но в долгосрочной перспективе создает благоприятное социальное окружение и устойчивые прибыли в будущем. Таким образом, проявление социальной ответственности позволяет

решить главные вопросы бизнес-плана – улучшить имидж корпорации, привлечь новых клиентов и увеличить объемы продаж. Конечно, бы, все сформулировано очень толерантно, но часто преследуют «человеческий фактор», оказывающий сильное влияние на толерантность, и в жестких благотворительности «ничего от филантропии и альтруизма – только желание доводить еще один шаг» – положительный имидж».

Говорит Руслан Бахтияев, заместитель генерального директора «НСМ Group» по социальному развитию: «Необходимо понимать: нынешняя примерженность многих компаний к повсеместному афишированию своей благотворительности сводится лишь к «обелению» своего образа в глазах общества или в глазах иностранного инвестора, то есть к своеобразному политическому театру. Прошло уже четыре года с тех пор, как сотрудниками «НСМ Group» узнали о существовании «Кольбели детской надежды» (директор компании Андрей Николаевич Занка и его супруга Светлана Лихошерст с помощью фонда «Зорана мрия» принимают участие в жизни детского дома уже более 8 лет). Мы с самого начала знали, что не станем преследовать никаких бизнес-целей. У нас просто было желание и возможность помочь детям и понимая того, что это должна быть последовательная и кропотливая работа. Сейчас мы пытаемся приложить новый импульс развитию «Зораны мрии», чтобы привлечь внимание ученых, исследователей, народного депутата фискального Меморандума детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), поскольку опыт, накопленный за эти годы в «Кольбеле детской надежды», в определенном смысле уникален. Хотелось бы привлечь к нашему проекту бизнесменов, которые могли бы оказать детям какую-то помощь. Но, помогая детям, необходимо сразу же исключить любые личные амбиции и преследование коммерческих целей».

Прикасаются к детям нужно только чистыми руками и помыслами, ведь нечистыми руками правильного барашка не нарисуешь. ♥

